

**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

№ 2Р

**Посткоммунистическая трансформация:
ОПЫТ ПЯТИ ЛЕТ**

Сборник докладов

Москва, 1996

Институт экономических проблем переходного периода

Основан в 1992 г.

**Учредители: Академия народного хозяйства при Правительстве РФ и
Российская Академия наук.**

Директор: Е.Т.Гайдар

Редакционная коллегия: В.Мау, Н.Главацкая, Е.Мисанченко

Научное редактирование: Н.Главацкая, Е.Мисанченко

Компьютерный дизайн: Н.Добрецов

Техническая подготовка текста: И.Ходенкова

Лицензия на издательскую деятельность № ЛР 021018 от 09 ноября 1995 г.

103918, Москва, Газетный пер., 5

тел.(095) 229-8497, FAX (095) 203-8816

Институт экономических проблем переходного периода

© Институт экономических проблем переходного периода, 1996.

Список выступавших:

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.Гайдар - директор ИЭППП, депутат Государственной Думы I созыва	1
А.Илларионов - директор Института экономического анализа	7
В.Гельбрас - профессор ИСАА МГУ им.М.В.Ломоносова	11
М.Домбровски - директор Центра социальных и экономических исследований, в 1990-1991 гг. заместитель министра финансов Польши.	13
С.Васильев - заместитель министра экономики России	20
Т.Вульф - глава постоянного представительства МВФ в России	23
П.Сутела - руководитель департамента Национального банка Финляндии	25
В.Найшуль - директор Института национальной модели экономики	26
Ч.Блитцер - руководитель экономического департамента представительства Мирового Банка в России	28
М.Тардош - председатель комиссии по экономике Народного собрания Венгрии	30
А.Олейник - кафедра общей экономической теории экономического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова	32
В.Боксер - председатель исполкома Московского отделения партии "Демократический Выбор России"	35

II. РОССИЯ ПОСЛЕ ПЯТИ ЛЕТ РЕФОРМ

А.Чубайс - первый вице-премьер Правительства России (в настоящее время генеральный директор некоммерческой организации Фонд "Гражданское Общество")	39
Е.Ясин - министр экономики России	44
С.Малле - руководитель департамента Восточной Европы Организации экономического сотрудничества и развития	47
О.Вьюгин - начальник департамента Министерства финансов России (в настоящее время заместитель министра финансов России)	54
С.Алексащенко - заместитель директора экспертного института РСПП (в настоящее время заместитель председателя Центрального Банка России)	57
А.Верников - советник исполнительного директора МВФ от России	59
Р.Евстигнеев - заместитель директора Института международных экономических и политических исследований РАН	64
М.Афанасьев - первый заместитель руководителя РЦЭР при Правительстве РФ, ответственный секретарь комиссии по неплатежам Правительства РФ	66
М.Дмитриев - заместитель директора Института экономического анализа	70
Л.Гордон - главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН	73
С.Марков - старший научный сотрудник Фонда Карнеги	75
С.Павленко - руководитель РЦЭР при Правительстве РФ, заместитель председателя комиссии по экономической реформе Правительства РФ	78

III. ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

В.Пинзеник - вице-премьер Правительства Украины	81
С.Богданкевич - президент Академии банковского и финансового бизнеса, депутат Верховного Совета Белоруссии, в 1991-1995 гг. председатель Центрального Банка Белоруссии	84
А.Андреасян - министр экономики Армении	87
Р.Микаешвили - заместитель министра экономики Грузии	89
Р.Скидельски - профессор Уорвикского университета, член Палаты Лордов Великобритании	91
Я.Ростовски - декан экономического факультета Центрально-европейского университета, Польша	96
М.Мюллер - член Опекунского Совета по проведению приватизации в Восточной Германии	99
Д.Ганболд - председатель Национально-Демократической партии Монголии	103

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.ГАЙДАР

директор ИЭППП, депутат Государственной Думы I созыва

Мы открываем конференцию на тему “Посткоммунистическая трансформация, опыт пяти лет”.

Со многими коллегами, собравшимися в этом зале, мы обсуждали проблемы посткоммунистической трансформации с середины 80-х годов на семинарах в Санкт-Петербурге, в Москве, на серии очень полезных семинаров, организованных в свое время Институтом прикладного и системного анализа в Спорное. Тогда выявился набор основных сюжетов, определились основные проблемы и дискуссионные вопросы, связанные с переходным периодом после распада коммунистического режима, и которые тогда представлялись наиболее интересными и наиболее важными.

Давайте просто вспомним, что нам было ясно и что не ясно более пяти лет тому назад, еще до начала реальных экономических реформ в посткоммунистическом мире.

Было ясно, что основные направления реформ, скорее всего, будут включать либерализационные мероприятия, мероприятия по финансовой стабилизации, по открытию экономики, структурные реформы.

Наши дискуссии шли по трем основным направлениям.

Первое - это блок проблем, связанных с тем, в какой мере постсоциалистическая экономика будет вести себя по меньшей мере в инфляционной и денежной области примерно так же, как ведут себя традиционные рыночные экономики. По этой проблеме существовало две точки зрения.

Первая из них состояла в том, что экономики эти настолько специфичны, что в них стандартные формы регулирования инфляционных процессов, скорее всего, не будут действовать, по крайней мере, не будут действовать надежно.

Другая точка зрения связана с тем, что стандартные зависимости между денежной массой, валютным курсом, темпом инфляции, спросом на деньги будут проявляться и в этих экономика, но может быть с некоторыми изъятиями.

Второй круг проблем был связан с альтернативой скорости реформы: максимально-решительные, радикальные реформы после развала социализма или постепенные, более медленные реформы.

Третий круг проблем, который очень активно обсуждался, - это проблемы, связанные с последовательностью преобразований: что раньше - либо приватизация, либо либерализация, либо демонополизация и т.д. И здесь тоже выявилось две наиболее широко представленные точки зрения.

Сторонники первой выступали за принцип, в соответствии с которым необходимо как можно быстрее начинать преобразования по всем основным направлениям реформ. И только сама неизбежная разная длительность либерализационных, стабилизационных и приватизационных мероприятий будет определять, что можно сделать на том или другом этапе.

Вторая точка зрения состояла в том, что можно и необходимо разрабатывать детальные программы постепенных реформ, где каждый следующий этап предполагает выполнение целого комплекса работ на предшествующем этапе.

На мой сегодняшний взгляд, опыт всех стран, выходящих из развалившегося социализма, позволяет дать достаточно определенный ответ на три когда-то главных и самых сложных и спорных вопроса.

Первое. Инфляция оказалась существенно более денежным феноменом после социализма, чем это предполагали даже самые горячие сторонники того, что она скорее всего будет идти так, как ей велит экономическая теория. И, кстати говоря, по вполне понятным причинам: мы вынуждены были жить в условиях высокой инфляции, как правило инфляции, превышающей 50-100% в год, а это как раз тот режим, для которого традиционное построение денежной теории оказывается наиболее применимым, и который в наибольшей степени позволяет надежно прогнозировать темпы инфляции, темпы валютного курса, скорость обращения денег и т.д. На мой взгляд, это полный провал неденежных теорий инфляции, теорий структурной инфляции, превышающей 50%, это в высшей степени бесспорный интеллектуальный результат последних 5 лет.

Второе. Сравнение опыта стран, пытавшихся проводить наиболее радикальные и наиболее последовательные реформы, и тех, кто пытался двигаться медленнее достаточно убедительно показывает, что только там, где реформы были наиболее радикальными и наиболее последовательными, достигнуты наиболее благоприятные экономические результаты. Именно там раньше всего начинается экономический рост, рост благосостояния, именно там, если посмотреть в динамике, наименьшее падение доходов за период преобразований или рост реальных доходов. Разумеется, здесь есть естественные проблемы разных стартовых условий. Был особый случай Венгрии - страны, которая далеко продвинулась по пути рыночных реформ к моменту развала социализма, где реформы были постепенными, так как готовились много лет. И тем не менее сегодня, сравнивая экономическое положение Венгрии с экономическим положением Польши или Чехии, мы видим, что сравнение это отнюдь не в пользу результатов более постепенной, более медленной трансформации.

Третье. Нигде не удалось решить проблемы приватизации и демонополизации до начала либерализационных мероприятий. Может быть присутствующие в этом зале приведут примеры удачно разработанных и выполненных поэтапных программ экономических преобразований, построенных по принципу "первая колонна марширует, вторая колонна марширует, третья колонна марширует и т.д." Насколько мне известно, это не удалось нигде. Очень быстро проявилась разная временная протяженность различных реформенных мероприятий: наиболее короткая для инфляционных, более длинная для стабилизационных мероприятий, наиболее длинная для приватизационных мероприятий. Сегодня, на мой взгляд, в полной мере доказали свою бесплодность попытки разрабатывать программы реформ в форме подготовки диспозиции к битве при Аустерлице.

Прошедшие пять лет будут предметом самого тщательного изучения в рамках экономической теории, так же как и периоды гиперинфляции после Первой и Второй мировых войн, поскольку прошедший период дает много нового для понимания собственно экономических закономерностей. Самый естественный пример - прекрасная, я думаю многим здесь присутствующим известная, работа М.Бруно и В.Эстерли по взаимосвязи инфляции и экономического роста была выполнена на совокупности данных, не включавших посткоммунистические системы, но все, что произошло после развала коммунизма, подтверждает выво-

ды, сделанные в этой работе, включая блестяще отмеченный стержневой порог - 40% годовых, начиная с которого инфляция в полной мере разрушительно действует на рост. Это один из примеров того, как опыт позволяет нам существенно углубить общетеоретические представления об экономике.

Я надеюсь, что эти вопросы принадлежат уже скорее экономической истории, экономической теории, что этот комплекс проблем уже решен, может быть с течением времени только Северная Корея и Куба столкнутся с аналогичными задачами, и для них это будет представлять практический интерес. Надеюсь, что в подавляющем большинстве стран этот тяжелый первый период после развала социализма уже завершен. Но именно поэтому сейчас, на мой взгляд, на повестку дня выступают другие более долгосрочные проблемы, связанные с посткоммунистической трансформацией, к решению которых мы только сейчас подступаем.

Когда мы назвали наш Институт Институтом экономических проблем переходного периода, многие наши коллеги несколько с юмором спрашивали: а сколько же мы предполагаем продлится этот переходный период? К сожалению, анализ долгосрочных экономических тенденций показывает, что родимые пятна социализма на возникающих рыночных экономиках будут проявляться на протяжении не месяцев и лет, а на длинной исторической перспективе. Именно они задают тот набор альтернатив в экономической политике постсоциалистических экономик и тот набор наиболее серьезных рисков для этих политик, с которыми будут сталкиваться в разных социально-экономических условиях все, кто выходит из социализма.

Есть довольно хорошо выявившиеся долгосрочные макроэкономические тенденции развития рыночных экономик. Скажем, тенденция постепенного роста доли ресурсов, перераспределяемых через государственный бюджет по мере роста уровня валового внутреннего продукта приходящегося на душу населения, когда есть, с одной стороны, свобода маневра от либеральных к социал-демократическим режимам, а с другой стороны, область допустимых значений, не позволяющая далеко перешагнуть за пределы имеющихся возможностей. Вы не найдете экономик с уровнем валового внутреннего продукта на душу населения в 3-5 тыс.долл., которые перераспределяли бы 40% своего валового внутреннего продукта через бюджет. Точно так же, есть известные законо-

мерности, определяющие возможности маневра в области военных расходов по их доле в ВВП. Есть известные закономерности постепенного развития социальных программ, финансируемых за счет бюджета по мере роста экономического развития. С точки зрения всех этих закономерностей выходящие из развалившегося социализма экономики окажутся в аномальном положении, существенно отличающемся от условий, в которых находятся сопоставимые по уровню развития рыночные экономики, экономики не знавшие социалистического эксперимента.

Во-первых, даже после первых стабилизационных мероприятий постсоциалистические экономики получают в наследство государственные расходы, существенно более высокие, чем те, которые характерны для рыночных экономик этого уровня развития.

Во-вторых, и это особенно относится к России, существенно более высокие военные расходы, традиционно более высокая доля военного сектора в экономике, чем та, которая характерна для рыночных экономик, не знавших социализма.

В-третьих, они получают уровень развития социальных программ, отнюдь не слишком расточительный по стандартам наиболее богатых и обеспеченных рыночных экономик, но существенно более высокий, чем тот, который характерен для стран их уровня развития.

И, в-четвертых, они получают экономику, в которой нет сложившейся традиции легитимизации частной собственности и нет традиций, легитимизирующих складывающееся распределение доходов.

На мой взгляд, этот набор специфических черт задает основные точки напряжения в долгосрочном экономическом развитии этих стран. Я не знаю примеров, когда бы существенные и ставшие привычными социальные программы были без катастрофических социальных и политических последствий отменены. Вопрос - как и почему они сложились - вопрос интересный для экономической истории. Надо понять, что если определенный набор социальных гарантий, начиная от пенсионной системы и кончая бесплатным образованием и здравоохранением, установился и стал привычным, то любые попытки свер-

нуть эти гарантии заведомо невыполнимы, по меньшей мере, они заведомо невыполнимы в условиях демократии. Это задает область допустимых значений.

Если это так и если уровень социальных программ, доставшийся в наследство, крайне высок по стандартам рыночных экономик, это значит, что область допустимых значений для дотаций и военных расходов существенно ниже, чем для рыночных экономик, не знавших социализма. Тайвань мог позволить себе успешно развиваться, имея военные расходы, характерные для устойчивых рыночных экономик, потому, что он очень постепенно развивал любые другие формы нагрузки на свой бюджет. Для постсоциалистических экономик возможности маневра в области военных расходов существенно ниже, чем область маневра для стран, не прошедших социализм. Точно так же абсолютно неоправданными являются ссылки на дотации, которые используются в рыночных экономиках, не прошедших социализм, как обоснование возможности и допустимости такой широкомасштабной практики в наших условиях, поскольку у них иная история, у них нет этого сформировавшегося уровня не снижаемых социальных программ.

Короче говоря, это означает, что условия экономической политики, финансовой политики, по меньшей мере в двух областях - в области дотаций и военных расходов, - являются более жесткими для постсоциалистических экономик, чем для экономик, не прошедших социализм. И здесь на самом деле выявляется вполне понятная стратегическая альтернатива, сопоставимая со стратегической альтернативой выбора медленных и постепенных или быстрых и решительных реформ. Это либо осуществление программ, позволяющих существенно повысить эффективность использования средств, направляемых на реализацию социальных программ, с контролем за динамикой этих расходов, не допускающих их разбухания при неэффективных тратах, и одновременные меры, позволяющие резко ограничить расходы по другим направлениям государственного бюджета. На этой основе обеспечивается преодоление финансового кризиса и создается база устойчивого экономического роста.

Непоследовательные колебания приводят к возврату к популистской политике дотаций и к попытке броситься по пути демилитаризации экономики. Но тогда совершенно неизбежен острый финансовый кризис, неразрешимы в среднесрочной перспективе финансовые проблемы, неизбежны перемежаю-

щиеся периоды краткосрочных стабилизационных усилий и периоды экономики популизма, хорошо известные многим из присутствующих по опыту ряда латиноамериканских государств.

Короче говоря, в этом случае мы получаем хроническую ситуацию неустойчивости, которая в силу уже нам хорошо понятной и проверенной зависимости между инфляцией и темпами экономического роста, блокирует возможности последнего, порождает дополнительный перераспределительный конфликт и сильнейшее политическое напряжение, связанное с попытками восстановить механизм подавленной инфляции, хорошо известный по нашему экономическому прошлому.

Вот, на мой взгляд, та довольно жесткая развилка, перед которой мы находимся. Конечно, есть вполне очевидные, хотя и печальные для нас взаимосвязи между тем, как решался первый набор проблем - радикальные или постепенные реформы, - и тем, в какой степени соответствующие страны имеют шансы решить второй набор долгосрочных проблем. Ясно, что там, где реформы были наиболее радикальными и давними мы видим экономический рост. Шансы создать базу устойчивого развития там существенно выше, чем в экономиках, которые, испытали дополнительные издержки непоследовательных и колеблющихся реформ. Тем не менее, нет оснований полагать, что эта зависимость является жесткой и заданной и, на мой взгляд, любая ответственная политика в посткоммунистических странах в значительной степени определяется тем, в какой мере мы сможем отойти от развального сценария и задать дорогу для структурных реформ, закладывающих базу устойчивого роста.

А.ИЛЛАРИОНОВ

директор Института экономического анализа

Е.Т.Гайдар упоминал работу Майкла Бруно и Вильяма Эстерли, посвященную взаимосвязи между инфляцией и долгосрочным экономическим ростом. Работа была сделана на материале более чем 130 стран мира за более чем 30-летний период, с 1960 г. по 1992 г. Нечто подобное мы постарались сделать на примере более чем 30 стран Центральной и Восточной Европы, бывшего Советского союза, стран, находящихся в переходном периоде.

Мы обнаружили некоторые закономерности, о которых я и хотел бы рассказать.

Первое. Инфляция во всех без исключения странах является денежным явлением. Есть два основных параметра: это темпы прироста денежной массы и динамика скорости денежного обращения, которые практически полностью описывают динамику последующей инфляции. Для каждой страны существуют свои удельные веса этих факторов, но только два этих параметра определяют динамику инфляции.

Попытки найти структурные или какие-либо еще факторы инфляции, к сожалению, ни к чему не привели. Динамика денежной массы является определяющей, независимо от того, какими причинами этот род денежной массы вызван. Основным фактором является, безусловно, бюджетный дефицит, причем, я бы сказал - расширенный бюджетный дефицит. Не только бюджетный дефицит на кассовой базе конкретного бюджета, но и расширенный бюджетный дефицит, учитывающий финансирование народного хозяйства, предприятий, посевных кампаний и многих других вещей. Но сюда же, к сожалению, входит и увеличение денежной массы за счет прироста валютных резервов, если это происходит в тот момент, когда спрос на национальную валюту не растет. Если спрос на национальную валюту остается прежним или падает, то прирост валютных резервов сопровождается приростом денежной массы, который носит инфляционную природу. Тот самый случай, который отмечен в России в 1995 г. Действительно, произошел прирост валовых валютных резервов страны на 8 млрд. долларов, который носил инфляционную природу. Именно эта инфляция съела реальные денежные доходы российского населения.

Вторая закономерность, которая была полностью подтверждена на примере бывших республик Советского Союза. Критерием финансовой стабилизации, т.е. критерием достижения той ситуации, с которой начинается реальный экономический рост, реальный рост уровня жизни населения, зарплаты в любом измерении - в долларовом эквиваленте или в национальной денежной единице с учетом индекса цен - является уровень годовой инфляции не более 40%, или 2,8% в месяц.

Те страны, которые добились снижения инфляции до 40% в год и ниже, приступают к экономическому росту, что блестяще продемонстрировали страны